

УДК 32.019.52

DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-1-0-8

Домбровская А. Ю.¹,
Никулин Е. Р.²

**Дискурсивное поле внешнеполитических установок
в белорусском сегменте социальных медиа:
технологический аспект**

Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Москва, 119991, Россия; ¹*au.dombrovskaya@mpgu.su*; ²*egor.nikulin.98@bk.ru*

Аннотация: Исследование посвящено анализу технологий формирования внешнеполитических установок граждан Республики Беларусь. В процессе исследования были изучены теории и концепции, объясняющие роль и место современных Интернет-коммуникаций в политической сфере общества, проанализированы подходы к пониманию “установки” и процесса ее конструирования. Кроме этого, исследованы теоретические аспекты социально-медийной коммуникации, которые стали основой для методологической базы. Осуществлен анализ информационных потоков методом когнитивного картирования в социально-медийной сфере с помощью адаптированных под наши задачи упомянутых выше теорий, разработана и заполнена матрица, которая затем проанализирована в программе SPSS Statistics, на основе чего были сделаны выводы о технологиях формирования внешнеполитических установок белорусов. Интернет-платформой как источником данных выбрана социальная сеть “ВКонтакте”, так как именно она, согласно данным рейтинговых служб и исследований, является самой популярной и политизированной в белорусском Интернет-сегменте.

Ключевые слова: внешнеполитическая установка; информационный поток; дискурс; социальная сеть; внешнеполитическая ориентация, белорусский сегмент.

Для цитирования: Домбровская А.Ю., Никулин Е.Р. Дискурсивное поле внешнеполитических установок в белорусском сегменте социальных медиа: технологический аспект // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. Т. 6. № 1. С. 74-89. DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-1-0-8

A. Yu. Dombrovskaya¹,
E. R. Nikulin²

**Discourse field of foreign policy agenda
in the Belarusian segment of social media: technological aspect**

Moscow State Pedagogical University, bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russia; ¹*au.dombrovskaya@mpgu.su*; ²*egor.nikulin.98@bk.ru*

Abstract. This work is devoted to the analysis of technologies for the formation of foreign policy agenda of citizens of the Republic of Belarus. In the course of the study, we investigated theories and concepts that explain the role and place of modern Internet communications in the political sphere of society, analyzed approaches to understanding the “agenda” and the process of its development. In addition, the theoretical aspects of social media communication have been investigated, which

have become the basis for our methodological base. We conducted an analysis of information flows by the method of cognitive mapping in the SM sphere using the above-mentioned theories adapted to our tasks, developed and filled out a matrix, which was subsequently analyzed in the SPSS Statistics program, on the basis of which technologies for the formation of foreign policy agenda of Belarusians were studied. The social network “VKontakte” served as the Internet platform for this work, since, according to rating services and research it is the most popular and politicized in the Belarusian Internet segment.

Keywords: foreign policy agenda; information flow; discourse; social network; foreign policy orientation; Belarusian segment

For citation: Dombrovskaya A. Yu. and Nikulin E. R., (2020), “Discourse field of foreign policy agenda in the Belarusian segment of social media: technological aspect”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 6 (1), 74-89, DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-1-0-8

Проблемным полем, актуализирующим данное исследование, служит факт того, что на сегодняшний день в медийном пространстве Республики Беларусь (далее РБ) идет активное обсуждение внешнеполитической ориентации страны в условиях уплотнения информационных потоков и активизации дискурса о цивилизационном векторе страны. РБ – одно из немногих постсоветских государств, которое официально имеет союзнические отношения с Российской Федерацией (далее РФ) и декларирует своей приоритетной задачей углубление и ускорение интеграционных процессов с РФ¹. В связи с этим следует заметить, что не только сегодня, но и в ближайшей перспективе (особенно в период транзита власти после ухода с политической сцены А.Г. Лукашенко) внешнеполитическая проблематика белорусского государства станет ключевой темой политического дискурса в стране. Подчеркнем, что контент дискурса будет носить ярко выраженный биполярный характер: с одной стороны, основная тематика информационных потоков будет про-российской, а с другой – прозападной. Данная дихотомичность объясняется кон-

цепцией “Столкновения мировых цивилизаций” С. Хантингтона (Huntington, 1996), где современная РБ является границей Православной (Российской) и Западной цивилизаций.

Поскольку традиционные СМИ в РБ подвергаются государственному контролю и цензурированию², то основные информационные потоки, касающиеся различных проблем белорусского общества, в том числе и сферы наших исследовательских интересов, целесообразно искать в онлайн-сетевой среде. Подчеркнем, что особое место в данном процессе занимает манипулятивная составляющая, с помощью которой политические акторы соседнего государства стремятся реализовать свои интересы в сфере общественного мнения. В связи с этим особый интерес в данном исследовании представляют доминирующие технологии, используемые политическими акторами в онлайн-сетевом пространстве в процессе формирования внешнеполитических установок белорусских пользователей.

Для изучения технологического аспекта формирования внешнеполитических предпочтений граждан РБ следует осуще-

¹ Договор о создании Союзного государства. Информационный портал Союзного государства [Электронный ресурс] URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/> (дата обращения: 23.05.2019)

² Беларусь. Ограничение политических и гражданских прав граждан после президентских выборов 2010 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_Belarus_RUS_web.pdf (дата обращения: 23.09.2019)

ствить комплексный структурный анализ процесса конструирования внешнеполитической ориентации Интернет-пользователей в онлайн-сетевом пространстве РФ.

Теоретическую основу статьи логично разделить на три группы. Первая из них оправдывает реализацию исследования в рамках онлайн-пространства. Вторая способствует разработке понятийного аппарата работы. Третья (прикладная) является основанием составленного нами инструментария (матрицы).

Строить теоретическую базу данной работы, с нашей точки зрения, следует начать с работ М. Кастельса. Именно его труды актуализируют исследования социально-медийного пространства в аспекте усиления влияния контента социальных сетей на установки, в том числе и внешнеполитические. «Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение “сетевой” логики в значительной мере сказывается на ходе и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью» – отмечает М. Кастельс (Castells, 2009).

Также для нас актуально рассмотреть концепцию «эффекта эха» в социальных сетях, разработанную С. Грином (Грин, 2012). Данное «эхо» долго транслирует с помощью мемов те или иные послылы политических акторов или явлений, которые могут быть наполнены внешнеполитическим содержанием. Кроме того, они, как главная причина и проявление «эха», консолидируют людей вокруг общих мемов, что в рамках политического дискурса касательно внешнеполитической ориентации Интернет-пользователей интересно для исследования.

Вышеперечисленные работы показывают актуальность изучения сетевых процессов на наличие в них технологий формирования различных установок, в том числе и внешнеполитических.

Первостепенной задачей реализации данного исследования является определение смысловой составляющей термина

«внешнеполитическая установка». Определений в научной литературе достаточно много, и зачастую они расходятся в основополагающих характеристиках. С нашей точки зрения, наиболее приемлемым для нашего исследования будет адаптировать определения социальной установки, данные П.Н. Шихиревым (Шихирев, 2000) и С.К. Роциным (Роцин, 1980), под тематику нашей работы. Согласно их трудам, социальная установка – это психологическая предрасположенность, готовность личности действовать определенным образом по отношению к определенному объекту. Если рассматривать данное определение в контексте нашей работы, то внешнеполитическую установку целесообразно представить в качестве психологической предрасположенности, имеющей в своей основе искусственно созданную манипулятивную составляющую, а также характеризующейся устойчивым отношением к тому или иному внешнеполитическому объекту в прошлом, настоящем и будущем.

Процесс конструирования установки, с нашей точки зрения, наиболее широко и доступно охарактеризовал советский психолог Д.Н. Узнадзе в своей «Теории установки» (Узнадзе, 1949). По мнению Д.Н. Узнадзе, для формирования установки необходимы потребность и ситуация, при которой индивид в состоянии ее удовлетворить. Автор отмечал, что в случае единичного повторения установка имеет диффузное состояние. В случае неоднократного повторения условий формирования той или иной установки, она становится фиксированной. Следовательно, создавая определенные потребности в обществе и «верные» ситуации для их удовлетворения, можно формировать, в том числе и внешнеполитические, установки общества.

Таким образом, нами определено понятие внешнеполитической установки и процесс ее (искусственного) формирования.

Однако в данной работе мы считаем необходимым опираться на труды еще одного пула исследователей, изучающих

контент информационных потоков политической тематики, для трансформирования их описательных критериев в параметры матрицы для проводимого нами анализа.

Как отмечалось выше, характер формирования внешнеполитических установок имеет манипулятивную основу, поэтому целесообразно проанализировать технологии Интернет-манипуляций. Например, Л.Х. Ибрагимов (Ибрагимов, 2015) анализирует классификацию методов манипуляции общественным сознанием С.В. Володенкова и апробирует их результативность в Интернет-пространстве. С нашей точки зрения, особое внимание в данной работе следует уделить таким технологиям манипулятивного воздействия, как: метод повторения, метод наклеивания ярлыков, метод «общего вагона», метод утечки секретной информации, метод «спирали молчания», метод универсальности, метод объективного подхода и метод семантического манипулирования. Считаем целесообразным более подробно проанализировать каждый из представленных методов манипуляции. Метод повторения и метод наклеивания ярлыков – простые и эффективные инструменты влияния на общественное мнение. Процесс реализации этих инструментов отражен в их названии, поэтому более детальное рассмотрение, по нашему мнению, не имеет смысла. Метод «общего вагона» основывается на стремлении человека быть частью какой-либо социальной общности. При использовании этого метода транслируется посыл, который якобы является присущим для большой социальной группы. Метод утечки секретной информации примечателен тем, что СМИ, использующие данный инструмент, не ответственны за продуцируемый контент. Метод «спирали молчания» заключается в том, чтобы заставить верить общество в то, что идея, выгодная манипуляторам, поддерживается большей частью общества. Мнимое меньшинство по ряду причин не в состоянии стать оппозицией мнимому большинству в медийной сфере.

В результате «спираль» закручивается сильнее, а манипуляторы достигают цели. Метод универсальности реализуется, в первую очередь, через апелляцию к авторитету и эксперту. Метод объективного подхода конструируется на основе фактологического ряда, который произвольно интерпретируется СМИ, а затем в реальность на основе анализа «запускается» тенденция или прогноз, который формирует общественное мнение. Метод семантического манипулирования – освещение СМИ тех или иных явлений политики словами, фразами, которые имеют негативные или позитивные коннотации в рамках данного общества. Каждый из данных методов манипуляции будет являться параметром для анализа контента отобранных нами сообществ в социальных сетях.

Кроме того, в нашем исследовании особое внимание уделяется анализу оппозиционных и провластных информационных потоков с точки зрения их методов воздействия на внешнеполитические установки белорусов. Поэтому важно проанализировать коммуникативный менеджмент политических акторов страны с позиции их технологий продуцирования политического контента в Интернет-пространстве РБ. Например, подтверждает нашу позицию Е.А. Соловьева (Соловьева, 2011), которая рассматривает Интернет-среду в качестве пространства активного противоборства политических акторов страны. Ввиду этого целесообразно рассмотреть дискурс вокруг внешнеполитических установок белорусских пользователей, который, с точки зрения Е.А. Чурашовой (Чурашова, 2013), дифференцируется на дискурс защиты и дискурс обвинения. Отметим, что, несмотря на то, что данная работа анализирует протест 2011 года в РФ, данная типологизация медийного контента актуальна и для нашего исследования. Таким образом, классификация Е.А. Чурашовой трансформируется в следующие параметры нашей работы: дискурс защиты про-

российской или прозападной позиции и дискурс обвинения (нападения) пророссийской или прозападной позиции, а также пятый показатель, который раскрывает иную сторону внешнеполитической ориентации граждан РБ (отражающую некий самобытный посыл).

Таким образом, нами проанализирован ряд концепций и теорий, с помощью которых были выведены параметры анализа информационных потоков в сетевой среде. Помимо параметров, указанных выше, следует отметить еще несколько показателей, которые необходимы для более детального изучения единиц анализа в исследовании. В первую очередь, особый интерес для нас

представляет язык, на котором ведется коммуникация. Как отмечалось выше, наше исследование носит билингвальный характер, поэтому среди параметров в матрице будет отдельным показателем «язык» со следующими переменными: 1 – русский язык; 2 – белорусский язык. Второй, не менее важный параметр, это политическая ориентация автора, продуцирующего внешнеполитический контент в сетевом пространстве. В матрицу включен показатель «политическая ориентация», критериями которого являются: «власть или провластные силы» – 1; «оппозиция» – 2; «обыватели, формально не относящиеся к политической сфере» – 3.

Таблица 1. Макет матрицы исследования
Table 1. Layout of the research matrix

Показатель (параметр) / Indicator (parameter)	Переменная (критерий) / Variable (criterion)
Номер единицы анализа	1, ...
Язык единицы анализа	1-русский язык; 2-белорусский язык
Политическая ориентация авторов контента	1-провластная; 2-оппозиционная; 3-нейтральная
Манипулятивные особенности единицы анализа	1-метод повторения; 2-метод наклеивания ярлыков; 3-метод “общего вагона”; 4-метод утечки секретной информации; 5-метод “спирали молчания”; 6-метод универсальности; 7-метод объективного подхода; 8-метод семантического манипулирования; 9-отсутствие манипуляций, представленных в списке
Внешнеполитическая направленность и модальность единицы анализа	1-“защита” пророссийской позиции; 2-“нападение” на пророссийскую позицию; 3-“защита” прозападной позиции; 4-“нападение” на прозападную позицию; 5-внешнеполитическая сторона не отражает дихотомичность (Россия/Запад), а выражает некую позицию к иным субъектам международного права
Ссылка на единицу анализа в социальной сети	

После составления матрицы для реализации данного исследования целесообразно сформировать пул сообществ для формирования необходимой для анализа выгрузки. С нашей точки зрения, для начала необходимо проанализировать сообщества, связанные с политическими акторами РБ. Например, политические партии являются ведущими политическими акторами, которые во многом определяют вектор внутренней и внешней политики. Особое место они занимают и в процессах формирования внешнеполитических установок. В связи с этим логично предположить, что политические партии играют важную роль в конструировании политического ландшафта РБ, а также являются создателями внешнеполитической повестки дня в медийном пространстве (Федорова, 2017). Согласно данным Центральной комиссии РБ по выборам и проведению республиканских референдумов, на сегодняшний день в РБ насчитывается 15 политических партий¹. Однако политическая ситуация, складывающаяся вокруг них в стране, не позволяет нам в полной мере опираться на них в качестве ведущих политических акторов. Во-первых, по мнению некоторых экспертов, политические партии РБ утратили ряд своих функций (Котляров, 2010), в том числе и агитационную, частью которой является формирование образов субъектов международных отношений. Во-вторых, исходя из рейтингов политических партий, они не

являются реально теми политическими силами, которые определяют внутривнутриполитическую и внешнеполитическую ситуацию в республике. Так, например, по данным Института социологии НАН Беларуси уровень поддержки белорусских партий варьируется в районе статистической погрешности и составляет от 2,6 до 0,7 %². Однако с нашей точки зрения, целесообразно проанализировать представленность этих политических акторов в медийном пространстве по причине отсутствия иных явных институциональных сил на внутривнутриполитической арене РБ.

Для начала следует разделить их на провластные и оппозиционные по отношению к современному политическому курсу, который проводится президентом страны А.Г. Лукашенко. Объясняется данные критерий персонцентричностью политической культуры страны. Нужно это разделение для более полного анализа и дальнейшей классификации технологий формирования внешнеполитических установок белорусских пользователей. Кроме того, пророссийский вектор политики условно ассоциируется с политикой провластных акторов в республике, а прозападный – с оппозиционным блоком акторов. За основу разделения партий по спектру лояльности к президенту страны возьмем работу А. Федута, О Богущкого и В. Мартиновича (Федута, Богущкий, Мартинович, 2003).

¹ Список политических партий // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс] URL: <http://rec.gov.by/ru/spisok-politicheskikh-partiy> (дата обращения: 09.09.2019)

² "В пределах статистической ошибки". Институт социологии назвал рейтинг политических партий // Новости TUT.BY [Электронный ресурс] URL: <https://news.tut.by/economics/569360.html?crnd=41371> (дата обращения: 09.09.2019)

Таблица 2. Политическая ориентация партий
Table 2. Political orientation of parties

Провластные партии / Pro-government parties	Оппозиционные партии / Opposition parties
Коммунистическая партия Беларуси	Белорусская партия левых “Справедливый мир”
Республиканская партия труда и справедливости	Белорусская партия “Зелёные”
Республиканская партия	Объединённая гражданская партия
Белорусская аграрная партия	Партия БНФ
Белорусская социально-спортивная партия	Консервативно-Христианская Партия – БНФ
Белорусская патриотическая партия	Белорусская социал-демократическая партия (Грамада)
Социал-демократическая партия Народного Согласия	Партия “Белорусская социал-демократическая Грамада”
	Либерально-демократическая партия

Как отмечалось выше, помимо партий, иных явных и публичных политических сил, способных оказать влияние на общественное мнение, в том числе и в сфере внешнеполитических предпочтений, в РБ не выявлено.

Проанализировав рейтинги социальных сетей Республики Беларусь, мы смогли выявить явного лидера, медийный контент которого станет для нас информационной платформой исследования. Например, согласно данным Targeting.by., лидером среди социальных сетей в белорусском сегменте является ВКонтакте³. По данным другого исследования, проведенного Online Market Intellegence, ВКонтакте – самая популярная социальная

³ Социальные сети в Беларуси: статистика по белорусскому сегменту социальных сетей в 2017 году // Targeting.by. [Электронный ресурс] URL: <https://targeting.by/sotsialnye-seti-belarusi-statistik/> (дата обращения: 09.09.2019)

сеть страны⁴. Вторит этим данным исследование Института социологии НАН Беларуси: ВКонтакте – самая широко используемая белорусами социальная сеть⁵. Таким образом, в данной работе будет фигурировать единственная социальная площадка, которая является безоговорочным лидером в белорусском Интернет-сегменте.

Кроме того, согласно работам С.Н. Федорченко (Федорченко, 2018) и его исследовательской группы, именно ВКонтакте является одной из самых политизированных сетей не только на территории

⁴ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫЯВИЛО САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ СОЦСЕТИ И МЕССЕНДЖЕРЫ В БЕЛАРУСИ // Office Life [Электронный ресурс] URL: <https://officelife.media/news/poll-what-social-networks-are-the-most-popular-in-belarus/> (дата обращения: 09.09.2019)

⁵ Какие соцсети популярнее всего у белорусов? Институт социологии НАН Беларусь [Электронный ресурс] URL: <http://socio.bas-net.by/kakie-sotsseti-populyarnee-vsego-u-belorusov/> (дата обращения: 15.09.2019)

РБ, но и на всем постсоветском пространстве. Отметим также, что, по данным того же исследования, высоким уровнем политизированности отличаются и другие социальные сети, например, Facebook. Однако исходя из анализа численности аудитории социальных сетей в республике, можно уверенно сказать, что иные социальные сети, которые отличаются высокой долей политического контента в своем информационном потоке, не подходят в силу сравнительно невысокого уровня популярности среди Интернет-аудитории РБ.

Следовательно, ВКонтакте будет являться Интернет-платформой данного исследования. Контент этой социальной сети будет являться эмпирической базой единичных объектов анализа: каждый пост определенных нами групп и сообществ мы будем рассматривать в качестве единицы анализа. Характеризовать каждый из них мы будем по описанным выше параметрам.

Следуя логике нашего исследования, следует проанализировать представленность политических партий Республики Беларусь в социальной сети (ВКонтакте).

Таблица 3. Представленность политических партий в социальной сети
Table 3. Representation of political parties in a social network

Название партии / Party name	Кол-во групп в соц.сети / The number of groups in social networks	Кол-во подписчиков в самой многочисленной группе / The number of subscribers in the largest group	Режим доступа / URL
Коммунистическая партия Беларуси	6	7005	https://vk.com/compartyby
Республиканская партия труда и справедливости	1	900	https://vk.com/rptsnewsagency
Республиканская партия	-	-	-
Белорусская аграрная партия	-	-	-
Белорусская социально-спортивная партия	-	-	-
Белорусская патриотическая партия	-	-	-
Социал-демократическая партия Народного Согласия	-	-	-
Белорусская партия левых "Справедливый мир"	2	7882	https://vk.com/spravedlivy_mir

Белорусская партия “Зелёные”	-	-	-
Объединённая гражданская партия	-	-	-
Партия БНФ	6	1665	https://vk.com/club4932319
Консервативно-Христианская Партия – БНФ	1	517	https://vk.com/narodnajapartyja
Белорусская социал-демократическая партия (Грамада)	-	-	-
Партия “Белорусская социал-демократическая Грамада”	2	218	https://vk.com/bsdp.hramada
Либерально-демократическая партия	3	2784	https://vk.com/ldprb

Таким образом, мы видим явный перекос представленности в медийной сфере политических партий в сторону оппозиционного блока. Скорее всего, такое положение дел связано с тем, что, во-первых, провластный блок опирается в своем коммуникационном менеджменте не на Интернет-среду, а на телевидение, в то время как оппозиция практически не имеет доступа к телевизионному информационному потоку, а во-вторых, правительственный блок представляет из себя совокупность одного крупного политического игрока (Коммунистическая партия) и ряда «карликовых» партий, которые лишены собственных полноценных политических амбиций, в отличие от оппозиции, которая преследует собственные интересы и реализует собственную коммуникационную стратегию согласно своим целям и задачам. Следовательно, в рамках нашего анализа мы будем рассматривать контент четырех политических партий: Коммунистическая партия Беларуси, Белорусская партия левых “Справедливый мир”,

Партия БНФ, Либерально-демократическая партия. Отметим, что сетевые группы, число подписчиков которых не достигает 1000, не взяты нами для анализа их контента, так как их потенциал влияния на Интернет-аудиторию очень мал.

Следует отметить, что в эпоху Интернет-коммуникаций политическая агитация отходит от формального (сугубо институционального) подхода. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно анализировать группы, которые напрямую не связаны с официальными политическими институтами страны. Согласно медийным рейтингам, нам следует обратить внимание на два сообщества, контент которых состоит в том числе и из политического дискурса⁶. Первая из них, «Чай з малинавым варэннем» – сообщество, популярное в белорусском сегменте Интернета своим ироничным и саркастическим контентом,

⁶ Топ-10 белорусских групп ВКонтакте, на которые стоит подписаться // Наша Нива [Электронный ресурс] URL: <https://nn.by/?c=ar&i=191072&lang=ru> (дата обращения: 09.09.2019)

который отражает политическую реальность страны. Второе сообщество – «Мая краіна Беларусь», интересное для нас тем, что языком, на котором ведется группа, является белорусский. Кроме того, политические темы занимают определенную долю в продуцируемом информационном контенте группы. Помимо упомянутых групп также интерес для нашего исследования представляют менее популярные, но более политизированные сообщества ВКонтакте: «СТОП ЛУКА», «Калі ласка – Беларусь», «За сильную и процветающую Беларусь» и «Чеснок».

Таким образом, нами отобрано для когнитивного картирования информационного потока 10 социальных сообществ сети ВКонтакте: КХП-БНФ – Народная партия (режим доступа: <https://vk.com/narodnajarartyja>); Либерально-демократическая партия (режим доступа: <https://vk.com/ldprb>); Белорусская партия левых “Справедливый мир” (режим

доступа: https://vk.com/spravedlivy_mir); Коммунистическая партия Беларуси (режим доступа: <https://vk.com/compartyby>); “Чай з малинавым варэннем” (режим доступа: <https://vk.com/belteamews>); “Мая краіна Беларусь” (режим доступа: <https://vk.com/majakrainabelarus>); “STOP LUKA” (режим доступа: <https://vk.com/stopluka>), “Калі ласка – Беларусь” (режим доступа: <https://vk.com/kalilaskabelarus>), “За сильную и процветающую Беларусь” (режим доступа: <https://vk.com/club24982282>) и “Чеснок” (режим доступа: https://vk.com/4esnok_by). Подчеркнем, что глубина анализа – период с 01.01.2019 до 20.05.2019.

После анализа матрицы исследования, состоящей из 452 единиц анализа, (режим доступа: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/11jTnx1zdjZkUQ2GtKFJUT3fqvgB5EvOGx12pjcX1DQ/edit?usp=sharing>) в программе SPSS Statistics нами были получены следующие результаты:

Осевой анализ:

Язык

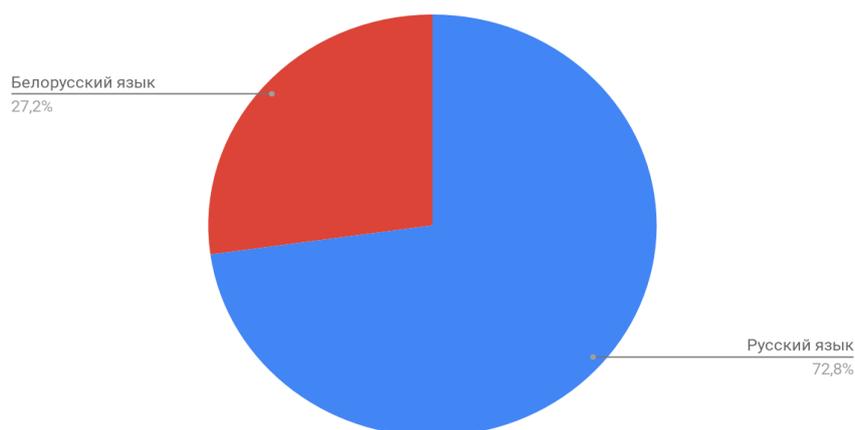

Рис. 1. Язык внешнеполитического дискурса
Fig. 1. Language of foreign policy discourse

Как видно из данных таблицы, русский язык является ведущим языком об

щения белорусов в Интернет-среде.

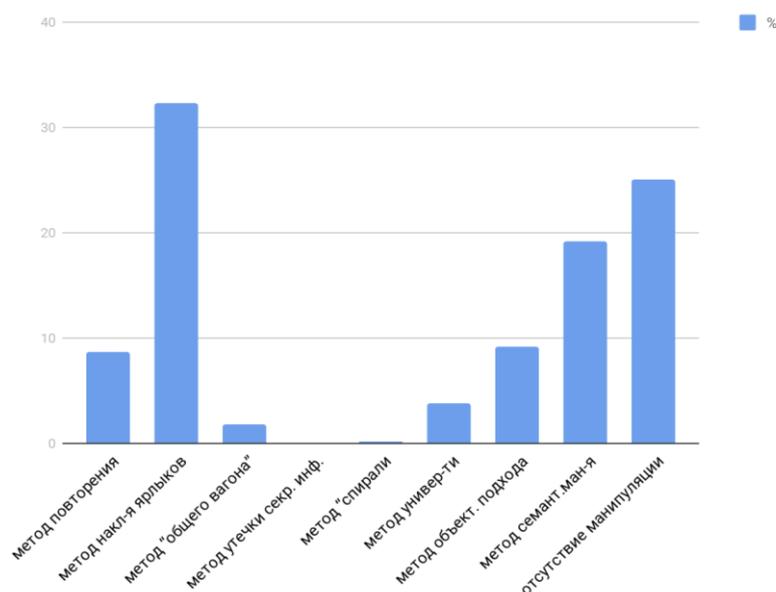

Рис. 2. Технологии манипуляций внешнеполитического дискурса
Fig. 2. Technology manipulation of foreign policy discourse

Метод повторения, наклеивания ярлыков и семантического манипулирования оказались самыми популярными у политических акторов РБ для формирования внешнеполитических установок. Объясняется это простотой и эффективностью данных методов манипулирования общественным сознанием.

Метод повторения проявлялся в основном в виде заголовка текста или фразы манипулятивного характера в тексте («Бабиш перепутал страну с регионом») и картинки в посте ниже текста, на которой была такая же запись.

Метод наклеивания ярлыков проявлялся главным образом в адрес восточных соседей (слова «убийцы», «оккупанты» встречались часто в правоориентированных сообществах).

Метод семантического манипулирования связан со словами, которые вызывали бы в обществе неприятные коннотации. Зачастую в рамках современного дискурса используются «заменители» из прошлых эпох для именования политических акторов внутри РБ и за ее пределами. Например, вместе со словами «россияне» или «русские» рядом находилось слово «НКВДшник».

Что касается большей доли «безманипулятивных» единиц анализа, то стоит отметить в данной ситуации узость выбранных нами методов манипуляции. В дальнейшем считаем необходимым расширить список и добавить в него целый ряд механизмов манипулятивного влияния.

Внешиполитическая направленность

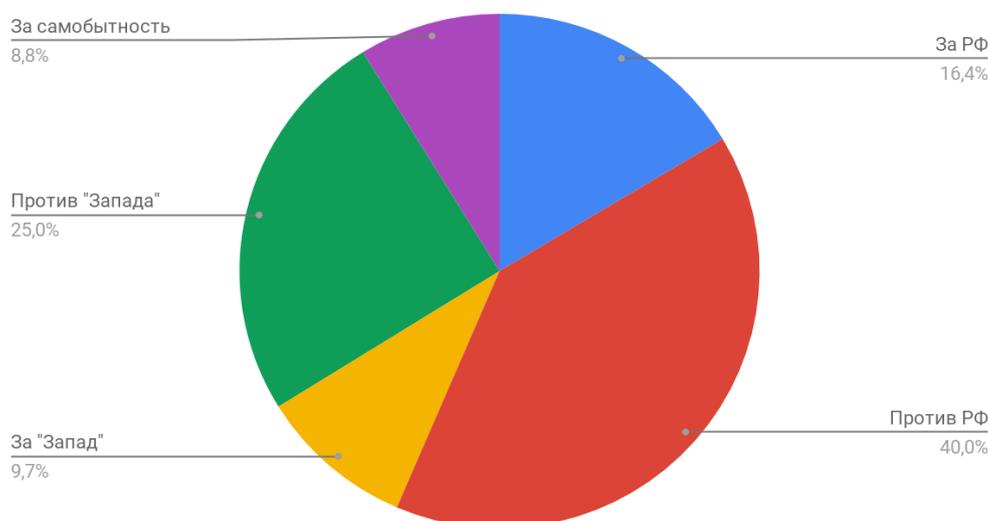

Рис. 3. Внешнеполитическая ориентация дискурса
Fig. 3. Foreign policy orientation of the discourse

Как видно из рисунка, наше предположение относительно дихотомичности внешнеполитического дискурса в РБ оправдалось. Стоит отметить, что контент с российской тематикой преобладает над

всеми остальными. Скорее всего, подобная ситуация связана с уплотнением информационного потока, связанного с проблематикой ускорения интеграции в рамках Союзного государства.

Кросс-табуляционный анализ (сопряжение нескольких параметров):

Язык и позиция

Таблица 4. Сопряжения языка и политической направленности актора
Table 4. The conjugation of the language and political orientation of the actor

	Провластная Позиция / Pro- government position	Оппозиционная позиция / Opposition posi- tion	Нейтральная Позиция / Neutral position
Русский язык / Russian language	11 %	16,8 %	44,9 %
Белорусский язык / Belarusian language	0	0,8 %	26,5 %

Как видно из таблицы, языком официального политического дискурса является русский. Однако ситуация с белорусским языком и его использование для не-

формального политического общения может свидетельствовать о его «перетекании» в среднесрочной перспективе в ведущий политический язык сетевой среды.

Позиция и манипуляция

Провластные и оппозиционные сообщества используют одинаковые манипулятивные механизмы и примерно в равном количестве. Самыми манипулятивными

являются группы, декларирующие нейтральную политическую позицию. В связи с этим следует отметить, что основной внешнеполитический дискурс идет именно в нейтральных сообществах.

Внешинополитическая направленность и язык

Таблица 5. Сопряжение языка и внешнеполитическая позиция
Table 5. Language conjugation and foreign policy position

	“Защита” РФ / "Protection" of the RF	“Против” РФ / “Against” the RF	“Защита” Запада" / P rotection" of the West	“Против” Запада“ / A gainst” the West	Самобыт- ность / Identity
Русский язык / Russian language	16 %	19 %	5,7 %	24,7 %	7,3 %
Белорус- ский язык / Bel arusian language	0,4 %	21 %	3,9 %	0,2 %	1,8 %

Белорусский язык используется главным образом для «нападения» на пророссийскую сторону и «защиты» прозападной позиции, что логично было предположить. Однако русский язык в большей степени используется для «нападения» на пророс-

сийскую сторону, чем для ее защиты. Возможно, это связано с тем, что русский язык, как отмечалось выше, является «официальным» языком политического дискурса в медийной сфере.

Внешинополитическая направленность и позиция

Таблица 6. Сопряжение внешнеполитической ориентации и политической позиции
Table 6. The combination of foreign policy orientation and political position

	“Защита” РФ / "Protec tion" of the RF	“Против” РФ / “Against ” the RF	“Защита” Запада" / Pro tection" of the West	“Против” Запада“ / Aga inst” the West	Самобыт- ность / Identity
Про- властная позиция / Progov- ernment position	6,4 %	0,5 %	0,2 %	2,4 %	1,5 %

<i>Оппозиционная позиция / Opposition position</i>	0,5 %	11,5 %	2,8 %	0	2,8 %
<i>Нейтральная позиция / Neutral position</i>	9,5 %	28 %	6,8 %	22,5 %	4,6 %

С нашей точки зрения, данные этой таблицы предсказуемы: провластные сетевые группы пророссийски ориентированы, а оппозиционные и нейтральные (среди нейтральных сообществ уровень употребления белорусского языка самый высокий) группы – прозападны. Однако общая тенденция прослеживается явно: в белорусском Интернет-сегменте есть запрос на критику как пророссийского курса, так и прозападного. Это говорит о том, что белорусское общество стремится в равной степени обособиться от России и Запада, что, на наш взгляд, связано с подъемом «правых» идей в РБ.

Таким образом, на основе автоматизированного анализа данных нами было сделано несколько основных выводов:

- языком политического дискурса в сетевом пространстве служит русский язык;

- наиболее высоким уровнем манипулятивности характеризуются нейтральные сообщества;

- белорусский язык преобладает в нейтральных сообществах и в единицах анализа (политических высказываниях) с антироссийским показателем внешнеполитической ориентации;

- основной внешнеполитический дискурс связан с РФ;

- внешнеполитическая позиция провластных групп – пророссийская, оппозиционных – прозападная, у нейтральных – негативная по отношению к Западу и к России;

- основными методами манипуляций являются: метод повторения, метод

наклеивания ярлыков и метод семантического манипулирования.

В перспективе данное исследование может быть основой для более масштабных работ с большим количеством параметров и более широкой выборочной совокупностью единиц анализа. Также возможна модернизация отбора сообществ в связи с более детальным изучением белорусского политического ландшафта и нахождением в нем новых политических акторов, выходящих за рамки институционального подхода. Более того, анализ релевантных информационных потоков целесообразно расширить за счет SMA (наиболее оптимальные инструменты: IQBuzz или YouScan).

Литература

Грин, С. «Твиттер» и протест в России: мемы, сети, мобилизация // Интернет-издание «Слон Ру» [Электронный ресурс] URL: http://slon.ru/russia/twitter_i_protest_v_rossii_memy_seti_i_mobilizatsiya-791222.xhtml (дата обращения: 13.09.2019).

Ибрагимов, Л.Х. Технологии интернет-манипуляции в сетевом пространстве политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 2 (40) [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-internet-manipulyatsii-v-setevom-prostranstve-politiki> (дата обращения: 11.09.2019).

Котляров, И.В. Политические партии Беларуси в начале XXI в.: социально-политический анализ // Социологический альманах. 2010. № 1 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-belarusi-v-nachale-xxi-v-sotsialno->

politicheskii-analiz (дата обращения: 09.05.2019).

Роцин, С.К. Западная психология как инструмент идеологии и политики. М., 1980. 304 с.

Соловьева, Е.А. Информационное противоборство в сети Интернет: политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук. 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/informatsionnoe-protivoborstvo-v-seti-internetpolitologicheskii-analiz> (дата обращения: 09.09.2019).

Узнадзе, Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. Москва, 1949

Федорова, Е.Д. Теория установления повестки дня // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/05/23985> (дата обращения: 09.09.2019).

Федорченко, С.Н. Финальный аккорд: III волна исследования политизации социальных сетей Интернета // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 3 [Электронный ресурс] URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/23664/view> (дата обращения: 09.05.2019).

Федута, А., Богущкий, О., Мартинович, В. Политические партии Беларуси – необходимая часть гражданского общества: Материалы семинара. Минск: Фонд имени Фридриха Эберта, 2003. 113 с.

Чурашова, Е.А. Дискурсивные стратегии политической коммуникации в кризисной ситуации: автореф. дис. ... канд. политич. наук. 2013. [Электронный ресурс] URL: kpfu.ru/portal/docs/F1290978712/avtoreferat.Churashova.docx. (дата обращения: 09.09.2019).

Шихирев, П.Н. Современная социальная психология. М.: ИП РАН; КСП+. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 448 с.

Castells, M. The Rise of the network society [Электронный ресурс] URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/3746/ef34fd58d047d973008a0a723f832a83797e.pdf> (дата обращения: 23.09.19).

Huntington, S.P. The clash of civilizations [Электронный ресурс] URL: <https://www.litres.ru/semuel-huntington/stolknovenie-civilizaciy/chitat-onlayn/> (дата обращения: 23.09.2019).

References

Castells, M. (2010), *The Rise of the network society* [Online] URL:

<https://pdfs.semanticscholar.org/3746/ef34fd58d047d973008a0a723f832a83797e.pdf> (Accessed: 23.09.19).

Churashova, E.A. (2013), “Discursive strategies for political communication in a crisis situation”, Abstract of Ph.D. dissertation, political science [Online] URL: kpfu.ru/portal/docs/F1290978712/avtoreferat.Churashova.docx. (Accessed: 09.09.2019) (in Russ.).

Fedorchenko, S.N. (2018), “The final chord: the third wave of research on the politicization of Internet social networks”, *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of political research], 2 (3) [Online] URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/23664/view> (Accessed: 09.05.2019) (in Russ.).

Fedorova, E.D. (2017), “The theory of setting the agenda”, *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanitarian scientific researches], (5) [Online] URL: <http://human.snauka.ru/2017/05/23985> (Accessed: 09.09.2019) (in Russ.).

Feduta, A., Bogutskiy, O., Martinovich, V. (2003), *Politicheskie partii Belarusi — neobkhodimaya chast' grazhdanskogo obschestva: Materialy seminara* [Political parties in Belarus are a necessary part of civil society: materials of the seminar], Fond imeni Fridrikha Eberta, Minsk, Belarus (in Russ.).

Grin, S. (2012), “‘Twitter’ and protest in Russia: memes, networks, mobilization”, *Slon Ru*” [Online] URL: http://slon.ru/russia/twitter_i_protest_v_rossii_memy_seti_i_mobilizatsiya-791222.xhtml (Accessed: 13.09.2019) (in Russ.).

Huntington, S.P. *The clash of civilizations* [Online] URL: <https://www.stetson.edu/artsci/political-science/media/clash.pdf> (Accessed: 23.09.2019)

Ibragimov, L.Kh. (2015), “Technologies of Internet manipulation in the network space of politics”, *Kontury global'nykh transformatsij: politika, ehkonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, Economics, law], 2 (40) [Online] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-internet-manipulyatsii-v-setevom-prostranstve-politiki> (Accessed: 11.09.2019) (in Russ.).

Kotlyarov, I.V. (2010), “Political parties in Belarus at the beginning of the XXI century: socio-political analysis”, *Sotsiologicheskij al'manakh* [A sociological almanac], 1 [Online] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie->

partii-belarusi-v-nachale-xxi-v-sotsialno-politicheskiy-analiz (Accessed: 09.05.2019) (in Russ.).

Roshchin, S.K. (1980), *Zapadnaya psikhologiya kak instrument ideologii i politiki* [Western psychology as an instrument of ideology and politics], Moscow, Russia (in Russ.).

Shikhirev, P.N. (2000), *Sovremennaya sotsial'naya psikhologiya* [Modern social psychology], IP RAN, KSP+, Moscow, Delovaya kniga, Ekaterinburg, Russia (in Russ.).

Solov'eva, E.A. (2011), "Information confrontation on the Internet: political analysis", Ph.D. Thesis, political science [Online] URL: <http://www.dissercat.com/content/informatsionno-e-protivoborstvo-v-seti-internetpolitologicheskii-analiz> (Accessed: 09.09.2019).

Uznadze, D.N. (1949), *Ehksperimental'nye osnovy psikhologii ustanovki* [Experimental foundations of installation psychology], Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРАХ:

Домбровская Анна Юрьевна, доктор социологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по научной работе, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Москва, 119991, Россия; au.dombrovskaya@mpgu.su

Никулин Егор Романович, студент 4-го курса Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Москва, 119991, Россия; egor.nikulin.98@bk.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Anna Yu. Dombrovskaya, Doctor of Sociology, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Scientific Work, Moscow State Pedagogical University, bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russia; au.dombrovskaya@mpgu.su

Egor R. Nikulin, Student of the Institute of History and Politics, Moscow State Pedagogical University, bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russia; egor.nikulin.98@bk.ru